

Профессия – учитель обществознания и истории

Учитель обществознания и истории должен быть равнодушен к политике, к процессам, происходящим в обществе. Это сделает его занятия с детьми актуальными и интересными. Обязательное качество — способность к беспристрастности и объективности. И историк, и специалист по обществознанию должны научить детей тому, что главное в этих дисциплинах — фактический материал. Факты истории или современности необходимо уметь отделять от их оценок.

– Если человек думает о профессии учителя, ему стоит понять, способен ли он много и заинтересованно общаться с людьми, особенно с детьми. Людям, устающим от общения, в школе делать нечего. Людям, которым с детьми общаться по каким-то причинам некомфортно, – тем более. Учитель должен быть человеком, равнодушным к своей работе. Это в любом случае хорошо, но для учителя — условие обязательное, иначе он будет просто «отсиживать часы», и его равнодушие к предмету передастся детям. Это справедливо для всех учителей.

Что касается учителя обществознания и истории, то он, прежде всего, должен быть равнодушен к политике, к процессам, происходящим сейчас в обществе. Это сделает его занятия с детьми актуальными и интересными для них. Обязательное качество — способность к беспристрастности и объективности. И историк, и специалист по обществознанию должны научить детей тому, что главное в этих дисциплинах — фактический материал. Факты истории или современности необходимо уметь отделять от их оценок. Учитель не сможет научить этому школьников, если сам этого не умеет, если его позиция является ангажированной.

– Я не считаю предмет «Обществознание» бесполезным. Его можно преподавать не только давая теоретические выкладки, но и ориентируясь на практику, детям эти знания пригодятся в жизни.

Что касается образования, то мне представляется, что базовое историческое образование для учителя обществознания предпочтительнее, чем, допустим, политологическое. Я сейчас являюсь слушателем магистерской программы Института образования НИУ ВШЭ «Политические вызовы современности», предназначенной для учителей обществознания. Там учатся коллеги с разным базовым образованием, и у меня сложилось впечатление, что те, у кого образование, допустим, политологическое, больше склонны излагать детям чистую теорию, не иллюстрируя ее фактами. Так, есть теории лидерства, есть разные типы лидерства, описанные в рамках этих теорий. Учитель-«политолог» скорее более подробно расскажет о теоретических концепциях, связанных с каждым типом лидерства, тогда как учитель-

«историк» обязательно будет объяснять всё на историческом материале, иллюстрируя примерами из истории. Второй подход мне ближе: я считаю, он позволяет лучше применять знания обществоведческой тематики на практике.

Так что, думаю, базовое историческое образование плюс специальная магистратура, как в НИУ ВШЭ, – это хороший вариант.

– Наверное, всем людям моего поколения приходилось. Я поступила в вуз еще в советское время, а закончила его уже в независимой Украине. Пока я была студенткой, сменились две противоположные догматические концепции. Сначала нас учили в соответствии с марксистско-ленинской теорией, а потом на нас же экспериментировали при попытках создания национальной педагогической школы. Так что можно считать, что это был первый «политический» вызов, с каким я столкнулась в качестве будущего педагога. Справиться с ним мне помогло как раз историческое образование. Лучшие мои педагоги учили меня смотреть в первую очередь на факты, а не на догматические шоры того или иного рода. Наша современность постоянно заставляет нас принимать подобные «вызовы»: когда сначала возникает какой-то способ оценки тех или иных событий, часто весьма ангажированный, а потом он вдруг меняется на противоположный – по причинам, никак не связанным с объективными фактами.

Самый яркий пример подобного рода — российская история 1990-х годов, которая изучается в школе. Я вижу, как сейчас меняется отношение к ней в обществе. Один миф начинает постепенно сменяться другим. Если еще недавно было принято полное очернительство этого времени, то сейчас к нему появляется и доброжелательный интерес. Для меня как учителя и истории, и обществознания учеба в Высшей школе экономики была как раз полезна именно в связи с историей 1990-х годов. В этом университете очень много внимания уделяется тем событиям, им посвящено много исследований. Я, например, «открыла» для себя Егора Гайдара – неожиданные аспекты его деятельности, его взглядов.

Очень мифологизирована тема Великой Отечественной войны. Это тоже некий «политический вызов» для нас, так как мифологизация эта носит политический характер.

– ЕГЭ — это, если можно так выразиться, тоже «вызов» для нас, хотя и не политический. КИМы составлены неоднозначно. Если дать их «прорешать» нашим преподавателям в НИУ ВШЭ, то, думаю, и им было бы весьма затруднительно дать определенные ответы на некоторые вопросы, а иногда и забавно узнать, какой ответ в рамках обществознания будет считаться корректным. В результате мне все время приходится объяснять ученикам, что есть разные взгляды и разные теории, но задания ЕГЭ предполагают при

ответе на такой-то вопрос некий соответствующий ответ, какой будет считаться в данном случае правильным. А потом, когда поступишь в хороший вуз, тебе там расскажут все более подробно. Хотя мне такой подход не кажется справедливым. Конечно, разработчики ЕГЭ пытаются унифицировать материал, но это очень сложно сделать с общественными науками.

– Для меня открытием стало все то, что рассказывают нам о деятельности Европейского суда по правам человека. Это, наверное, первое, что мне захотелось сразу донести до ребят. Понимаете, у нас в России государство всегда «над» человеком. Так исторически сложилось. Россияне поэтому всегда принимают сторону государства в любом конфликте государства и гражданина. Это даже у детей заметно. Просто такова наша культура, наша история. Мне кажется, отчасти это связано с тем, что наши люди просто не понимают, что «права человека» – это не пустой звук и их можно и нужно защищать. Я сама не очень понимала этот механизм, пока мы не начали изучать деятельность Европейского суда. Теперь я обязательно рассказываю об этом ребятам. Мне кажется, это поможет дать им представление о другом взгляде на проблему, отличном от того, какой традиционно у нас бытует.

– Те же, что и всем учителям, — лекции, дискуссии, проектная деятельность. Проекты очень люблю. У меня как раз после первого года обучения в магистратуре сложилась идея проекта для моих старшеклассников, связанного с ЕСПЧ. К тому же у нас сейчас планируется отмечать юбилей российской Конституции. В связи с этим Минобрнауки объявил всероссийский конкурс для учащихся. Думаю, мы обязательно примем в нем участие. Это будет полезным опытом для моих учеников, даст возможность изучать Конституцию и историю ее создания более вдумчиво. У нас в обществе, по моим наблюдениям, принято довольно пренебрежительное отношение к этому документу, люди не понимают значения Конституции как основы права. Как учитель планирую участвовать в проекте Совета Европы «Демократия в школе».

– Здесь так же помогают исторические примеры и сопоставление российской Конституции с конституциями других стран. На уроках мы достаточно подробно разбираем, кто писал российскую Конституцию, какие изменения, связанные с Конституцией, происходили с 1991 года по 1993, какие варианты разных статей и пунктов рассматривались. Когда описываешь процесс принятия «ельцинской» Конституции, уже становится понятно, какое значение этот документ имел для нашей страны.

– Сложно дается XVII век истории России в 7 классе. Может быть, это связано с тем, что он как-то теряется на фоне двух ярких исторических персонажей — Ивана Грозного и Петра I. Только этим я могу объяснить, что столь значимое в историческом пространстве России время совершенно

забывается, и его потом сложно восстановить при подготовке к ЕГЭ. Стараюсь как-то «оживить» эту эпоху с помощью разных педагогических приемов. Недавно мы с ребятами изучали конфликт патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем – устроили диспут сторонников «священства» и «царства». Два класса изучили подобранные мной первоисточники и научные труды, подготовили дискуссию на полтора часа. Один класс выступал в пользу патриарха, другой — в пользу царя. Мы с практикантом из педагогического университета были судьями. Победу присудили сторонникам Никона — их аргументация оказалась более оригинальной и весомой, хотя в истории, как известно, события завершились не в пользу Никона.

– Вряд ли то, что я назову, можно назвать политическим вызовом. Скорее это методический или научный вызов, пусть даже он неразрывно связан с политикой. История России традиционно у нас изучается отдельно от мировой истории. Два курса настолько разделены, что ни дети, ни взрослые, прошедшие курс истории в школе, не могут сказать, например, что происходило в Западной Европе, когда Дмитрий Донской сражался на Куликовом поле? Пожалуй, такое изучение истории было частью общей изоляционистской концепции СССР.

Сегодня Россия открыта миру, и все громче звучат голоса тех, кто призывает связать мировую историю с российской. Об этом говорят и многие учителя истории — я бываю на съездах учителей истории, где этот вопрос постоянно поднимается. Вопросы всеобщей истории включили и в материалы ЕГЭ, и это хорошо. Связать российскую историю с мировой просто необходимо, и я стараюсь это делать. Однако пока это проблема, так как учебно-методические комплексы не очень тому способствуют. Но я оптимист – подвижки есть и со временем все изменится к лучшему.

Учитель истории и обществознания МОУСОШ №5 Скиперская И.С.